

Т.Е. Комаровская (Минск)

РЕЦЕПЦИЯ БИБЛИИ В РОМАНЕ М.ЭТВУД «ЗАВЕТЫ»

Роман Маргарет Этвуд «Заветы», опубликованный в 2019 году, является продолжением ее на шумевшего романа «Рассказ служанки». По словам самой Этвуд, этот роман, написанный через 35 лет после «Рассказа служанки», был вызван к жизни и читательским интересом к тому, как сложилась судьба героини и ее детей, и изменениями, происходящими в мире. «Граждане многих стран, в том числе и Соединенных Штатов, живут сейчас под напряжением гораздо более острым, нежели три десятилетия назад». (2, loc. 6795, дата доступа 17.07.2021). Этот роман – исследование террористического режима изнутри и истории его падения, ведь, по словам Этвуд, террористические режимы всегда обречены, они «рушатся изнутри, поскольку не в состоянии выполнить все те обещания, что привели их к власти; или их могут атаковать снаружи; или то и другое разом» (2, loc. 6798).

Замысел писательницы реализует себя через три нарратива, из которых состоит произведение: Тетки Лидии, одной из главных фигур режима, бывшей судьи, под угрозой смерти, после пыток согласившейся сотрудничать с режимом, и нарративов двух дочерей Оффред, о чем читатель узнает по мере развития действия романа. Каждый из нарративов психологически точно передает интеллектуальный уровень и личностные особенности героини произведения. В своей совокупности они представляют картину внутреннего строения тоталитарного государства и восприятие его сознанием 1) человека, выросшего при этом режиме (Агнес Емима, старшая дочь Оффред, и 2) человека, воспитанного в Канаде в духе демократических ценностей и потому – в духе осуждения режима Галаада, ненавидящего режим также за убийство приемных родителей и попадающего в Галаад в возрасте 16 лет (ее младшая дочь). Все три нарратива, разные по стилю и интеллектуальной глубине, отличаются исповедальным тоном, искренностью и эмоционально захватывают читателя. Они сменяют друг друга, не давая ни одной из героинь стать главной, являя собой блестящий пример того, что М. Бахтин назвал полифоническим романом, хотя главная роль в сюжете романа принадлежит, безусловно, Тетке Лидии.

Тетка Лидия – один из наиболее жестоких и ханжеских персонажей романа «Рассказ служанки». Вызвано это тем, что восприятие Тетки Лидии в романе обусловлено статусом рассказчицы, занимающей самое низкое и уязвимое положение в государственной системе. В «Заветах», где Тетка Лидия сама рассказывает свою историю и имеет положение нарратора, ее образ воспринимается уже по-другому.

Тетка Лидия – наиболее интеллектуальная героиня романа, получившая прекрасный юридический опыт до государственного переворота, уничтожившего Конгресс США, до захвата власти заговорщиками, уничтожающими прежнюю интеллигенцию и специалистов, за исключением тех, кто готов работать с ними и создавать законодательные основы устанавливаемого ими государства Галаад на месте бывших США. Она

прошла стадион (тюрьму) и дала согласие сотрудничать с режимом. Перед ней и другими женщинами, согласившимися сотрудничать с режимом, была поставлена задача «стать духовными наставницами и воспитательницами–предводительницами – в рамках собственного женского поприща, основанного на оптимальном уровне гармонии, гражданской и семейной, и оптимальное количество потомства». (2, loc. 2948). Они становятся основательницами нового антифеминистского государства.

В настоящее время Тетка Лидия (так ее зовут в Галааде) возглавляет важнейший идеологический институт в государстве, осуществляющий контроль за женщинами и проводящий антифеминистскую политику. Она не скрывает, что, дав согласие на сотрудничество с режимом под угрозой смерти, она надеялась претворить в жизнь разумные нравственные постулаты и потому, как юрист, помогала разработке новых законов и норм жизнедеятельности государства. Она очень откровенно говорит о своей позиции, и ее монолог прекрасно передает мироощущение человека, служащего несправедливому делу и понимающему это: «Ненавидела я систему, которую мы возводили? В известной мере да: мы предавали все, чему нас учили в прошлой жизни, и все, чего мы достигли. Гордилась я тем, чего удалось добиться вопреки ограничениям? Опять же, в известной мере да... Одно время я почти верила в то, что полагала подобающим символом веры» (2, loc. 3016). И еще, она не скрывает, что ею двигало желание выжить. В романном настоящем она тяготеет своим невероятным авторитетом и влиянием, прекрасно осознавая преступную природу своей деятельности, и задает себе вопрос: «Как мне вновь обрести себя?... Впрочем, может быть, время упущено. Делаешь первый шаг, а затем, дабы уберечься от последствий, делаешь следующий. В наше время есть только два пути: навверх или падай» (2, 6%). Ее рассказ о настоящем часто прерывается рассказом о прошлом, о ее аресте, пребывании на стадионе, превращенном в тюрьму, невыносимых условиях, в которых оказались заключенные, о публичных расстрелах неугодных и не нужных режиму людей. Описание стадиона-тюрьмы и пребывания героини там напоминает более ранний роман писательницы «Телесные повреждения».

Государство Галаад – тоталитарный режим, направленный, в первую очередь, против женщин. Цель его – полное закабаление женщин, лишение их экономической, политической самостоятельности, превращение их в послушное орудие демографической политики государства, действительно испытывающего серьезные проблемы по воспроизведению населения (роман «Рассказ служанки»). Цель эта осуществляется путем публичных казней, сожжения книг, в первую очередь мировой классики в начале установления режима, запрета на чтение оставшихся книг, лишения женщин доступа к чтению и письму (учиться читать и писать имеют право только Тетки, под запретом даже Библия), воспитания путем запугивания детей, направленного на достижение смирения и полного подчинения вышестоящему; бесконечная война с соседними государствами, когда-то частями США. Как и всегда при установлении тоталитарного режима, организаторы государственного

переворота мастерски прибегают к демагогии, указывая на действительные недостатки существующего государства, которые они намерены искоренить: «Мы видели, к чему приводят чрезмерная расхлябанность, чрезмерная жажда материальной роскоши и отсутствие осмысленных структур, на которых строится сбалансированное и стабильное общество. Вы ведь согласны, что в хаосе люди всего несчастнее? Что правила и границы способствуют стабильности, а следовательно, и счастью?» (2, loc. 2919).

Видя, к каким чудовищным результатам привела феминистская политика Галаада, какую коррупцию породила новая государственная машина, Тетка Лидия начинает борьбу против государства изнутри, надеясь ускорить его падение. Она устанавливает связь с оппозиционной организацией «Мой день», находящейся в Канаде и ставящей своей задачей борьбу против режима Галаада, помощь тем, кому удастся ускользнуть оттуда, организацию «Подземной дороги свободы» в 21-22 веке. В конце романа ей удается осуществить свою цель, передав компромат на высший эшелон государственного управления и сведения секретного характера через двух дочерей Оффред, которых при помощи «Моего дня» ей удастся переправить в Канаду. Ее действия, публичное разоблачение режима ускоряет его падение. Ее нарратив называется «Автограф из Ардуа-холла».

Прозе М.Этвуд присуща тонкая ирония повествования и богатая интертекстуальность. Ардуа-холл – так назывался главный зал в замке мифического короля Артура, воплощающего рыцарскую честь давних времен. В романном настоящем Ардуа-холл – обителище Теток, важная часть репрессивного государственного аппарата.

«Заветы» - это антиутопия, вернее, дистопия, тема (осуждение тоталитарного режима) и жанр, возникающие в творчестве М. Этвуд не впервые (романы «Рассказ служанки», «Орикс и Крейк», «День потопа», «Сумасшедший Адам», «Телесные повреждения», «Сердце уходит последним», «Заветы»). В дискурсе творчества Маргарет Этвуд «Заветы» важны своей аллюзией на Библию и на рецепцию Библии, ее положений и заветов американским протестантизмом.

Галаад – государство протестантской теократии. В романе не случайно возникают ссылки на дореволюционные времена протестантской теократии 17-18 веков. «Мой день» осуществляет спасение беженцев из Галаада по тем же маршрутам и территориям, по которым несогласные с режимом протестантской теократии спасались бегством в Канаду в 17-18 веках. Младшую дочь Оффред не зря зовут Лили – имя из популярной песенки “Lily of the West” времен колонизации континента – снова ссылка на времена протестантской автократии. Знаменательно, что действие романа разворачивается в Бостоне (не в Вашингтоне, столице страны, и не в Нью-Йорке), а в городе, бывшим центром пуританского государства. Центр развития романного действия – Гарвард, знаменитый университет, воплощение пуританской теософии в 17 веке, затем – крупнейший научный центр США. В романном настоящем он – обителище Очей, репрессивного аппарата страны, и Теток, а на стене, окружающей университет, вешают

трупы казненных для устрашения населения. Галаад, новое название США в романе, имеет в Библии двойное толкование: Галаад – гора, а также гористая страна за Иорданом, которая славилась богатством и плодородием; и затем «Галаад – город нечестивцев, запятнанный кровью» (Ос. 6:8). Таким образом, название страны проецируется на прошлое и романное настоящее США.

Библия является идеологическим обоснованием режима Галаад, книгой, к которой постоянно обращаются как правители страны, так и ее жители. Роман полон аллюзий, реминисценций, цитат из Библии: «Свали меня, и я обрушу храм» (2, 26%), «Но коварно сердце человеческое» (2, 27%), Командор Джадд говорит о том, что нужно отделить пшеницу от плевел, «Дух бодр, плоть же немощна» (Мф. 26:40-41); в том числе и иронические. Марфы, служанки в доме Емимы, сравнивают войну, которую ведет Галаад, с колесом Иезекииля («вечно крутится, а никуда не катится») (2, 6%). Девочки придумали иронический стишок на основе фразы из псалма «Преисполнилась чаша». Три цитаты из Библии являются ключевыми в развитии образов Емимы и Бекки в романе, Бекки, пожертвовавшей жизнью ради подруги и из верности их общему делу: «А теперь пребывают сии три: Вера, Надежда, Любовь; но Любовь из них больше» (Песн.8:6), «Крепка, как смерть, любовь» (Екк.10:20). «Птица небесная может перенести слово твое, и крылатая – пересказать речь твою» (Екк.10:20). Последняя цитата – метафора сюжетного звена романа, бегства Николь и Емимы из Галаада, в результате которого они сумели передать компромат на правителей Галаада во внешний мир и тем способствовали падению режима. Но Библия Галаада - это урезанный, сфальсифицированный вариант Библии. Официальные религиозные постулаты и вариант Библии, доступный населению, значительно отличается от настоящей Библии. Бекка предупреждает свою подругу Емиму, что в Библии все не так, как их учили в школе, что «можно верить в Галаад или можно верить в Бога, но нельзя верить в них одновременно» (2, loc.5111). В истории интеллектуального взросления Емимы ведущим библейским сюжетом в романе является история наложницы, которую убили, а затем расчленили. Эта история производит огромное впечатление на Емиму. Впоследствии ее подруга Бекка раскрывает Емиме сущность подлинной библейской истории: не наложница принесла себя в жертву ради своего хозяина (за что официальная версия Галаада ее превозносила), а наложницу выбросили за дверь, чтобы спастись самим. Жертвенность, смирение и искупление – вот что воспитывают в женщинах в Галааде, и для достижения этой цели Библию переинтерпретируют.

Это извращение Библии протестантскими теократами прослеживается на протяжении всего романа. В своем панегирике о сути нового государства Галаад, которое они утверждают, командор Джадд использует пуританскую доктрину, цитируя Библию: «Мы строим общество, которое согласуется с Божественным Замыслом, - город, стоящий на верху горы, свет народов» (2, loc. 2934) (сравни «Вы – свет мира. Не может укрыться город, стоящий на верху горы». (Мф. 5) ...Я сделаю тебя светом народов, чтобы Спасение Мое простерлось до конца земли.» (Ис. 49: 6). Но между теорией и практикой

Галаада лежит пропасть. В начале своего утверждения новый режим проявляет жестокость и глумливое лицемерие в сцене на стадионе. Расстреливая женщин средних лет, занятых в интеллектуальных профессиях, руководитель казни цитирует: «если же не сделаете так, то согрешите перед Господом, и испытаете наказание за грех ваш, которое постигнет вас» (Числ. 32:23). Расстрел сопровождается «аминями».

Показное благочестие, лицемерная и зверская сущность режима пуританской теократии прослеживаются на протяжении всего романа. Тетка Видала в беседе с Командором Джаддом, цитируя Библию, говорит о женщинах, что им нельзя поручать ничего серьезного, они не в состоянии с этим справиться, они «немогущие сосуды». Этим она переинтерпретирует Библию на лад Галаада, принижая женщин. В Библии же сказано: «Так же и вы, мужья, обращайтесь благоразумно с женами, как с немощнейшим сосудом, оказывая им честь, как сонаследницам благодатной жизни...» (I Петр. 3: 7). В Библии выражено уважение к женщине и мысль о своеобразном, пусть только в духовной сфере, равенстве ее с мужчиной. «Много званых, но мало избранных» (Мф. 22:14), цитирует Тетка Лидия, принимая Бекку в Ардуа-холл, имея в виду ее будущее служение идеалам Галаада, но не Богу.

Пароль и приветствие, которым постоянно обмениваются члены верхушки Галаада, - «перед его очами». Полиция и силовые структуры Галаада называют себя Очами. Этим они ассоциируют себя с очами Господа, и потому считают, что им дано право вершить суд над людьми, почитать своих приверженцев добрыми, а врагом режима злыми: «Ибо очи Господа обозревают всю землю» (2 Пар. 16 :9). « На всяком месте очи Господни: они видят злых и добрых» (Притч. 15:3). Очи, таким образом, отождествляют себя с Иисусом Христом, с Богом – пример невиданного святотатства.

Название романа – «Заветы», « Testaments» отчетливо указывает на его направленность на пуританскую доктрину и на ее извращение в Галааде как на главное идейное содержание романа. («Testaments» - Новый Завет, Евангелие). В книге раскрываются идеологические принципы тоталитарного государства, в основе идеологии которого лежит извращение положений Библии, приспособленной к нуждам деспотического режима. С точки зрения современного восприятия романа «Заветы» являются мощным отрицанием показного официального протестантизма, утратившего дух подлинного христианского учения.

Завершает книгу «фрагмент стенограммы 13 симпозиума по истории Галаада в рамках съезда Международной исторической ассоциации». Конец «Заветов» является зеркальным отражением окончания «Рассказа служанки», также завершающейся сценой предыдущего, 12, симпозиума, что дает основание рассматривать оба романа как дилогию.

Литература

Atwood, M. The Testaments. N.Y., 2019.

Этвуд, М. Заветы. М.: изд. Эксмо, 2020. (дата доступа 17.07.2021).